

Жлудова А. В.
(Российская Федерация)

ГУМИЛЁВЫ И РЕРИХИ: ГЕНЕЗИС ИДЕЙ В ПРОСТРАНСТВЕ ЭПОХИ

Наследие Гумилёвых и Рерихов, внёсших весомый вклад в культуру России, ставит перед современными исследователями ряд вопросов. Решение некоторых из них подается в статье.
Ключевые слова: Гумилёв, Рерих, эпоха.

Постановка проблемы. Эпоха конца XIX – начала XX века, как в жизни нашей страны, так и Европы в целом, является переходной. В отмеченное время один качественно-своеобразный тип культуры уступает место другому, и в момент их «наслоения» возникает особое состояние культуры, сочетающее в себе черты уходящего и нарождающегося строя культуры.

На фоне социальных и экономических перемен, военных и политических потрясений, коренных изменений науки и научной картины мира, обозначившихся в конце XIX века, начинают трансформироваться не только устоявшиеся духовные ценности, формы быта, труда, социальной и политической организации общества, но и сама культура в целом [8]. Как следствие, в духовной жизни Запада и России наступил период активизации, вызванный стремлением осмыслить возникшие симптомы «гибели» уходящей культуры, включая экономические, политические, социальные и нравственные проблемы [8].

И здесь важно учесть, что периоды исторических переходов, помимо болезненной ломки старых порядков, являют собой особое время, раскрывающее просторы для творчества и оригинальных идей. Данная черта времени, вполне логично переносится и на Серебряный век, который построен на «оригинальных выходах» и эпатаже, на поиске новых способов объяснения и переживания реальности, на ломке традиций. Серебряный век – это не просто эпоха, это раскрепощенный образ мышления, направленный на постоянный поиск новых идей исследования. Это благоприятное время для самореализации неординарных, разносторонних и творческих личностей – «пассионариев».

Изложение основного материала. Отмеченная тенденция времени нашла свое подтверждение

во многих биографиях представителей рубежа веков. И в этой череде пассионариев, особое место занимают семьи Гумилёвых и Рерихов.

Наследие Гумилёвых и Рерихов, внёсших весомый вклад в культуру России, ставит перед современными исследователями ряд вопросов: Как могли всего две семьи оказать такое влияние на искусство, науку и общественную мысль России? Действительно ли талант способен передаваться по наследству? И какое влияние на творческую деятельность выдающейся личности оказывает эпоха, в которой она творит?

Изначально не будучи знакомыми друг с другом, Гумилёвы и Рерихи в своем творчестве (как в научном, так и в художественном) несли схожие идеи. Многим известны поэт Николай Степанович Гумилёв и художник Николай Константинович Рерих. Но далеко не многие знают Н. С. Гумилёва как путешественника и этнографа и далеко не каждому известен Н. К. Рерих как востоковед, путешественник, археолог, общественный деятель, философ. Оба деятеля обратили внимание на регионы мира, которые воспринимались как экзотические и малоинтересные для культуры, ориентированной на Европу. Они почувствовали необходимость переключения внимания на Африку, Восток и Азию, и одни из первых заговорили о важности серьёзного изучения данных регионов. Отмеченный познавательный вектор, сформированный при высокой роли «интеллектуального фона» эпохи, а также стечении биографических факторов, во многом определил основные направления их творческой и исследовательской деятельности.

Николай Степанович Гумилёв в юном возрасте был увлечен фантастическими рассказами и приключенческой литературой. В их семейном доме была большая библиотека, способствовавшая раз-

витию данных увлечений. С самого детства его притягивали приключения, опасности и разные авантюры. Изданный в 1905 году первый сборник его стихов «Путь конквистадоров» отражает это своим содержанием [12]. Так, в стихотворении «На мотивы Грига» мы читаем:

«...но дальше песня меня уносит,
Я всей вселенной увижу звенья,
Мое стремление иного просит,
Иных жемчужин, иных каменьев» [2]

Это произведение передает стремление поэта к высотам, к неизвестному. Поэта не удовлетворяет обычная жизнь, она скучна для него. Устремление вперед и вечные поиски своего пути мы видим в стихотворении «Credo»

«Откуда я пришел, не знаю...
Не знаю я, куда уйду,
Когда победно отблитаю
В моем сверкающем саду...» [3]

Возможно, тягу к дальним и неизведанным странам сформировала семейная история о «кругосветном путешествии» (на самом деле, вокруг Европы) Степана Яковлевича Гумилёва, отца Николая Степановича. Рассказы о путешествиях и дальних краях были нередки в семье поэта, чему также способствовал и его дядя, Л. И. Львов [7, с. 266]. Рассказов о путешествиях С. Я. Гумилёва в семье бытовало много, однако документально засвидетельствован был только один [7, с. 266]. В 1865 – 1866 Степан Яковлевич совершает путешествие вокруг Европы на фрегате «Пересвет» под командованием Н. В. Копытова [13]. Путешествие продолжалось 17 месяцев и 10 дней [7, с. 266]. Увлечения и рассказы отца и дяди были весомыми факторами, способствовавшими его стремлению в Африку – где, как ни там искать приключений и новых открытий? Николай Степанович жаждал приключений, он стремился в Африку, но отец был против его затей. Африка была очень экзотическим местом, поэтому данную тягу, помимо всего прочего, можно объяснить через характер эпохи, а именно, через тягу представителей Серебряного века к неведомому, к неординарности и оригинальным «выходкам».

Свое первое путешествие на обожаемый материк будущий исследователь совершил тайно от отца, сэкономив деньги от родительской ежемесячной полочки в 1907 году [11]. Некоторые специалисты склонны считать факт этого путешествия недостоверным, поскольку свидетельства, имеющиеся в распоряжении современных биографов, носят косвенный характер. Однако было бы неправильно не брать их во внимание. Сохра-

нились письма Н. С. Гумилёва В. Я. Брюсову: «После нашей встречи я был в Рязанской губернии, в Петербурге, две недели прожил в Крыму, неделю в Константинополе, в Смирне, имел мимолетный роман с какой-то гречанкой, воевал с апашами в Марселе и только вчера не знаю как, не знаю зачем, очутился в Париже» [11]. Кроме того, об этом же свидетельствует ответ Н.С. Гумилёва на вопрос, заданный ему Н.Н. Берберовой за несколько дней до ареста: «Как вы попали в Африку в первый раз?». Николай Степанович ответил: «Я жил под Петербургом, было лето, но я не мог согреться. Уехал на юг – опять холодно. Уехал в Грецию – то же самое. Тогда я поехал в Африку, и сразу душе стало тепло и легко» [11].

Второе свое путешествие поэт совершает уже на следующий год, в сентябре-октябре. Оно уже не было тайным. Гумилёв следует следующим маршрутом: «Петербург – Киев – Одесса – Синоп – Константинополь – Афины – Александрия – Каир». В планах поэта было посещение Палестины и Малой Азии, но из-за недостатка средств Н. С. Гумилёв был вынужден вернуться на родину тем же маршрутом. Но на этом Гумилёв не думал останавливаться, и в его планах уже зрела новая поездка [4, с.125]. Приблизила ее сроки дуэль Н. С. Гумилёва и М. Волошина. Конечно, Гумилёв хотел славы – но не такого рода.

В конце 1909 года состоялась первая экспедиция в Абиссинию (Эфиопию). С одной стороны, бурный всплеск интереса к этой стране наметился еще в годы детства и отрочества Гумилёва. Другим фактором, вызывавшим его интерес к Абиссинии, являлось то, что господствовавшей там религией было монофизитство – одна из доктрин в христианстве, что было привлекательно для Гумилёва как для верующего человека [14, с. 284]. Из Варны он напишет В. Брюсову: «Приветствую Вас из Варны, куда я заехал по пути в Абиссинию. Там буду недели через полторы. Застрелю двух-трех павлинов, поваляюсь под пальмами и вернусь назад, как раз, чтобы застать ваши лекции в Академии стиха» [4, с. 126]. Из писем В. Иванову и В. Брюсову мы узнаем, что Н. С. Гумилёв хотел достигнуть Аддис-Абебы, столицы Менелика и планировал вернуться на родину в конце января [4, с. 128] «Здесь уже настоящая Африка. – напишет Гумилёв – Жара, ручные обезьяны, львы, слоны, леопарды...» [4, с. 128]. Тяжесть походов не смущала путешественника: «Мне кажется, что мне снятся одновременно два сна, один неприятный и тяжелый для тела, другой восхитительный для глаз» [4, с. 129]. Вернулся Николай Степа-

нович 5 февраля 1910 года. О поединке к тому времени забыли, однако вспомнили через год, в октябре 1910-го, но к тому времени он опять был в Африке.

Так, летом, после свадьбы с А. Горенко, намечалась поездка в Среднюю Азию. Но планы поменялись, и мысли Николая снова устремляются в Африку. Не остановил его и долгожданный брак. Гумилёв проводит в путешествии около полугода – с 25 сентября 1910 по 25 марта 1911 года [4, с. 133]. Это самая долгая его поездка. Он наконец-то достигает Аддис-Абебы. Во время этой поездки Гумилёв был представлен наследнику Абиссинского императора. Это приводит в восторг Николая Степановича! Он знакомится с обычаями абиссинской знати, с традиционными церемониями [4, с. 146].

В 1913 году Н.С. Гумилёв снова вернется в Эфиопию. Гумилёву очень повезло – именно в эти годы Музей антропологии и этнографии добился государственного спонсирования на дальние экспедиции. Музею были нужны африканские коллекции. Вторая экспедиция в Абиссинию была согласована с Академией наук. Главным образом был согласован маршрут экспедиции – он был несколько сокращен. Субсидировать маршрут Гумилёва Академия наук отказалась. Маршрут проходил главным образом по восточной и южной частям Эфиопии и по западной части Сомали. Гумилёв посетил Турцию, Египет, Джибути.

Цель путешествия сводилась к тому, что Гумилёву предстояло делать снимки, собирать этнографические коллекции, записывать песни и легенды. Однако субсидированных средств не всегда хватало, и многое пришлось приобретать за свой счет. Тем не менее, эта поездка была самой подготовленной и продуманной. Перед отъездом Гумилёв искал все доступные статьи и книги об Абиссинии. С нетерпением ждет он возвращения оттуда Владимира Нарбута, одного из акмеистов, и его рассказов о стране. Однако Владимир Нарбурт не увидел красоты и экзотики этой страны, он увидел ее обычной и прозаичной.

Есть мнение, что одной из причин отъезда был тот факт, что в 1912 году сборник Гумилёва «Аллилуйя» вызвал недовольство церкви. Книга была конфискована и сожжена [4, с. 196]. И своей поездкой поэт как бы доказывает чистоту своих мыслей.

Его путь пролегал через древнее поселение Шейх-Гусейн. Недалеко от него находилась пещера, из которой, по преданию, не мог выбраться грешник. Н. С. Гумилёв благополучно

выбрался из нее. Из-за нехватки пропитания вскоре пришлось охотиться. Трудности и приключения – все как любил поэт [11].

Во время путешествия Гумилёв ведет «Африканский дневник», где сохраняет свои мысли и записи о поездке. Он высказывает опасение за будущее Джибути, обращает внимание на быстрый рост города Дыре-Дауа, даже «набрасывает» историю Харара в своем дневнике. В записях уделяется больше внимание радостным и интересным деталям, нежели трудностям, которые, безусловно, были.

Путешественники возвращаются в Россию 20 сентября. Во время экспедиции были собраны коллекции и фотопластинки (почти 250 негативов), впоследствии переданные в Музей антропологии и этнографии Академии наук [12]. Основы Гумилёвской коллекции составляют, главным образом, предметы быта [4, с. 226]. Коллекции, собранные Н. С. Гумилёвым, выделены в самостоятельные разделы в отделе: «Абиссиния и полуостров Сомаль» [12]. Таким образом, детские мечты и фантазии переросли в значительный вклад в науку.

Во многом реализуя тенденции своей эпохи, к серьёзному изучению Востока одним из первых в России приступает Н.К. Рерих. Его знаменитая Центрально-Азиатская экспедиция, длившаяся пять лет и проходившая по маршруту «Индия – Гималаи – Тибет – Туркестан – Алтай – Монголия – Китай – Тибет – Трансгималаи – Индия» была беспрецедентным событием того времени [6, с. 16]. Н. К. Рерих специально не искал приключений, но они сами его «преследовали». Так, записи его дневников гласят: «20 сентября. Перевал Кардонг. Вся северная сторона – крутой, мощный глетчер. Животные и люди на высоте 16 тысяч футов начинают страдать кровотечением. По дороге уже видна замерзшая кровь. Караван балистанцев весь найден замерзшим. Некоторые замерзли, как бы крича, держа руки у рта. Но прекрасен этот грозный глетчер. Далеко внизу – бирюзовое озеро. Путь – из гигантских валунов» [6, с. 16].

«26 сентября. Подъем на Сасир... Колючая пурга. Весь путь сопровождается многими трупами животных. Обледенелая тропинка по карнизу иногда совсем суживается – только для конского копыта...» [6, с. 16].

Помимо этого, из-за давления английских властей, экспедиция была задержана во время перехода через столицу Тибета Лхасу и была вынуждена раскинуть лагерь на плато Чантанг. Н. Рерих так напишет об этом: «Свирепые пять месяцев

стояния в летних палатках при морозе свыше 60°C, при ураганных вихрях на высоте 15 000 футов (около 4575 м.). Медленно погибает караван. Каждый день у палаток новые трупы, и стаи диких псов шумно делят свою новую трапезу. Из 104 караванных животных погибает девяносто. Умерло пять человек» [6, с. 20].

Во время экспедиции были собраны редкие манускрипты, лингвистические материалы, коллекции фотографий, описания памятников и многое другое.

Мы видим, что между личностями Николая Гумилёва и Николая Рериха можно провести определенные параллели, если рассматривать их с позиции путешественников и исследователей, людей своего времени. Но это далеко не единственное, что их объединяло.

Как Н. Гумилёву, так и Н. Рериху свойственно новаторство в сфере искусства. Николай Степанович считается основателем нового течения в литературе – акмеизм. Творчество Николая Константиновича также весьма узнаваемо – с 1906 года художник обращается к темперной технике, что делает цвета его картин необычайно яркими и сочными. Также индивидуальна постановка композиции в картинах Н. К. Рериха.

Похожи пути духовных исканий Н. К. Рериха и Н. С. Гумилёва. Ни для кого не секрет, что Николай Рерих, как философ, во многом ориентировался на восточную мудрость. Так, основное эзотерическое учение Рерихов Агни-Йога (Живая Этика) опирается на восточную мифологию, главным образом на индийскую. В свою очередь, в своей статье «Элементы восточной духовности в поэзии Н. С. Гумилёва» С. Л. Слободнюк показывает, что восточная философия не была чужда и Николаю Гумилёву, отмечая, что стихотворения «Прапамять» и «Память» несут в себе переосмысленную теорию сансары [10].

Ю. В. Зобнин, указывает, что творчеству Николая Гумилёва также свойственна тема поиска пути, что в целом характерно для восточных духовных традиций:

Я хотел бы бродить по селеньям,
Уходить в неизвестную даль,
Приближаясь к далеким владеньям
Зачарованной чаши Грааль.

(«Я откинул докучную маску...») [5].

Кроме того, не стоит игнорировать тот факт, что Николай Гумилёв опирался на традиции суфиев, манихеев, учение дервишей [10].

Одной из главных философских концепций Николая Константиновича Рериха и его жены,

Елены Ивановны Рерих, была теория «космической эволюции». Согласно труду Е. Рерих «Беспредельность», также являвшимся отражением философской мысли Рерихов, на грядущую эволюцию человечества влияют «космические излучения». Е. Рерих напишет: «Космическое Дыхание Матери Мира всепроникающее. Истинно, все им проникнуто. Жизнь от малейших былинки до неисчислимых величин движется и дышит этим Дыханием. Как же не осознать силу, движущую Вселенной! Как же не задуматься над сущностью Бытия! Вникните в ритм космической энергии и поймите ритм эволюции. Сущность эволюции неизменна и измеряется явлением Беспредельности. <...> Согласованность планетной жизни с Высшими Сферами даст людям лучшие комбинации. <...> Дыхание Космоса во всем нерушимо. Явление планетных периодов зависит от космических волн» [9, с. 56].

Похожие идеи, облеченные в историософскую форму, мы можем видеть и у Льва Гумилёва, сына Николая Гумилёва, невероятно разностороннего человека, реализовавшего себя во многих научных областях (в первую очередь, в истории), а также в творческой деятельности.

Л. Н. Гумилёв, как и Рерихи, говорит о влиянии космических излучений на эволюционные процессы. В контексте данных убеждений им была создана пассионарная теория этногенеза. Согласно данной теории пассионарность – это результат воздействия особой космической энергии, провоцирующий специфические мутации, влекущие повышение творческой активности человека. Данные мутации изменяют его поведение, пробуждая страсть и стремление к действию, включая стремление куда-либо (как «стремились» Н. С. Гумилёв и Н. К. Рерих). Избыток энергетического воздействия из космоса является своеобразным «толчком», выводящим из спокойного состояния не только отдельных людей, но и целые народы. Людей, подвергшихся такой мутации и способных оказать решающее влияние на ход мировой истории, Гумилёв и называет «пассионариями».

Рассуждая о природе пассионарности и факторах ее провоцирующих, в книге «Конец и вновь начало» Л. Н. Гумилёв пишет: «Каков характер этого излучения? Здесь мы можем строить только гипотезы. Их две. Первая – о возможной связи пассионарных толчков с многолетней вариацией солнечной активности, обнаруженной Д. Эдди. Вторая гипотеза – о возможной связи со вспышками сверхновых» [1, с. 264].

Во многом повторяя черты личности и жизненные устремления отца, Льву Гумилёву довелось пережить путешествия и «приключения» несколько другого характера. В частности, вынашивать многие идеи, писать литературные и научные труды ученому приходилось не только в кабинетной тиши и научных экспедициях, но и во время арестов и отбывания сроков заключения. Тем не менее, унаследовав пассионарность отца, Лев Николаевич стойко переносил препятствия, полностью погружаясь в работу.

Итак, даже в таких разных направлениях познавательной деятельности, как философия, этика, история и этнология идеи Рерихов и Гумилёвых оказались весьма похожи.

Как видно, интересы и культура неординарных семей, выкристаллизованные в начале XX века, оказались очень мощными, и это повлияло на их последующие поколения и контакты.

Факт знакомства Льва Гумилёва с братьями Юрием и Святославом Рерихами доказывает что их знакомство произошло не случайно, а по причине общности взглядов. Как этнологу и востоковеду, Л. Н. Гумилёву было просто необходимо знакомство с научными работами его коллеги, востоковеда, лингвиста, этнографа Ю. Н. Рериха [7]. Их личное знакомство произошло в 1958 году, в Москве, вследствие чего Лев Николаевич всту-

пает в переписку с Юрием Николаевичем, неоднократно посылая и обсуждая с ним свои научные работы [7]. Позднее, во время его работы в Эрмитаже, происходит его знакомство и со Святославом Рерихом, с которым он также продолжает поддерживать контакты [7].

В архиве Л. Н. Гумилёва сохранились также свидетельства его общения с женой Святослава Николаевича Рериха – Девикой Рани. Найдены два письма и две поздравительные открытки от художника и его жены [7]. В частности, из письма Девикой Рани Л. Н. Гумилёву от 13 августа 1962 года, в котором говорится о передаче Льву Николаевичу книги Ю. Н. Рериха «Жизнь Чаглотсаба», мы можем судить о том, что ученый продолжает интересоваться работами коллеги. Данный факт лишний раз подтверждает общность взглядов и близость семей Рерихов и Гумилёвых.

Выводы. Таким образом, несмотря на то, что Рерихи и Гумилёвы проявляли себя в разных сферах науки и искусства, мы можем наблюдать явную схожесть их устремлений и идей, рожденных на рубеже веков и развиваемых в последующем столетии. А интеллектуальное и творческое наследие, созданное Гумилёвыми и Рерихами, до сих пор остается актуальным и представляет широкую площадку для исследователей разных сфер искусства, философии и науки.

Список литературы:

1. Гумилёв Л. Н. Конец и вновь начало: популярные лекции по народоведению. Москва: АСТ, 2007. 432 с.
2. Гумилев Н. На мотивы Грига. URL: <https://gumilev.ru/collections/1/>.
3. Гумилев Н. Credo. URL: <https://gumilev.ru/verses/324/>. Загл. с экрана. [Дата обращения: 17.02.2017].
4. Давидсон А. Б. Николай Гумилёв. Поэт, путешественник, воин. Смоленск: Русич, 2001. 416 с.
5. Зобнин, Ю. В. Странник духа (о судьбе и творчестве Н. С. Гумилёва). URL: <https://gumilev.ru/about/89/>.
6. Кеменов В. С. Николай Константинович Рерих // Н. К. Рерих. Жизнь и творчество. Сборник статей. Москва: Изобразительное искусство, 1978. 372 с.
7. Козырева, М. Г. Л. Н. Гумилёв и семья Рерихов. URL: <http://journal.spbu.ru/?p=8465>.
8. Контеева Н. В. Характеристика Серебряного века как социокультурной эпохи. URL: <http://www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/1950>.
9. Рерих Е. И. Беспредельность. Т. 1. Новосибирск: ИЦ РОСС АЗИЯ СибРо, 2009. 256 с.
10. Слободнюк С. Л. Элементы восточной духовности в поэзии Н. С. Гумилёва. URL: <https://gumilev.ru/about/104/>.
11. Степанов Е. Е. Хроника. URL: <https://gumilev.ru/biography/80/>.
12. Струве Г. Н. С. Гумилёв. Жизнь и личность. URL: <https://gumilev.ru/biography/4/>.
13. Энциклопедия Царского села. URL: <http://tsarselo.ru/yenciklopedija-carskogo-sela/istorija-carskogo-sela-v-licah/gumilevy.html#.WJcZ-IWLRt9>.
14. Михайлов А. А. «Абиссинский миф» в России конца XIX – начала XX в. Гумилёвские чтения: материалы Международной научной конференции, 14-16 апреля 2006 года. СПб.: Издательство СПбГУП, 2006.

ГУМІЛЬОВИ ТА РЕРІХИ: ГЕНЕЗИС ІДЕЙ У ПРОСТОРИ ЕПОХИ

Спадщина Гумільових і Реріхів, які зробили вагомий внесок в культуру Росії, ставить перед сучасними дослідниками ряд питань. Рішення деяких з них подається в статті.

Ключові слова: Гумільов, Реріх, епоха.

GUMILEVS AND ROERICHS: THE GENESIS OF IDEAS IN THE SPACE OF THE ERA

The legacy of the Gumilevs and the Roerichs, which made a significant contribution to the culture of Russia, raises a number of questions for modern researchers. The solution of some of them is given in the article.

Key words: Gumilev, Roerich, era.